

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спасибо, что решили прочитать или перечитать эту книгу. «Калечина» важная и особенная для меня, так как она вышла первой и сильно повлияла на то, кем я стала. И как человек, и как писательница. Хотя, разумеется, теперь уже всё перемешано и перепутано.

Это переиздание романа, но впервые это не просто допечатка, а именно переиздание с изменениями. Сейчас, когда в нашем мире стало гораздо больше ужаса и непонимания,

и мы столкнулись с беспрецедентным злом и собственной беспомощностью, я решила сделать «Калечину-Малечину» совсем выросшей, достоверной книгой, такой, какой я её хотела видеть с самого начала.

Эта версия романа выходит без эпилога, который делал концовку нереалистичной и резкой. Я помню, что написала его как некий хвостик, который уж точно вытащит героиню в благополучное будущее. Ожидала, что у меня в запасе ещё много времени подумать над тем, оставлять эпилог или нет. Но во время подготовки романа к печати в «Редакции Елены Шубиной», я работала над заказным изматывающим проектом и не могла заниматься ничем другим. К тому же, выход первой книги был таким чудом и радостью для меня, что я просто не хотела сглазить, тронуть процесс лишний раз. Так я забросила вопрос с эпилогом, и «Калечина» вышла с ним. И вот, мне кажется, пришло время издать книгу так, как я хотела опубликовать её в самом начале. При этом, я думаю, что даже с нынешним финалом, без эпилога-прицепчика, надежда

Предисловие

у читателей в финале романа всё же остаётся. Я бы хотела, чтобы в такой редакции роман «Калечина-Малечина» выходил теперь всегда.

Для этого переиздания я попросила художницу Ульяну Подкорытову нарисовать иллюстрацию на обложку романа в её, Ульяны, графической минималистично-лубочной манере. Что, как мне кажется, очень подходит той самой «повзрослевшей» Калечине.

Так получилось то издание романа «Калечина-Малечина», которое вы держите сейчас. Приятного чтения или перечтения.

Женя Некрасова

2022

Where are those angels
When you need them?
Tori Amos. Crucify

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Катя катится-колошматится, Катя катится-колошматится — так себе считалка, но Катя всегда повторяла её, чтобы переждать что-то плохое. Мама стояла за спиной и расчёсывала Катины серые волосы. Катя сидела на табурете, в пижаме, на пижаме — цыплёнок с сачком, в сачке — червь. Катино запястье сжимала резинка для волос, которая нужна была для закрепления косы. Катя катится-колошматится, Катя катится-колошматится.

Расчёсывание — это как убивание. Каждый раз, когда гребень тащился по Катиным волосам, ей казалось, что кожа на голове сейчас повыдернется пучками. От расчёсывания и тугой косы болела башка. Катя иногда думала рассказать об этом, но мама повторяла, что длинные волосы — очень женственное украшение. Четыре месяца назад Катя увидела на улице девочку без волос. Её, как и Катю, вела за руку мама. Девочка несла свою лысину как корону и вся была очень хрупкая и красивая. Катя сказала маме, что хочет такую причёску. Мама испугалась, протащила Катю за руку дальше и тихо прокричала, что Катя не должна хотеть быть как эта девочка, потому что та сильно болеет и скоро умрёт.

— Ой-ой! — это Катя всё же заойкала от расчёсывания.

— Не придумывай! — так мама всегда отвечала, когда Катя ей на что-то жаловалась.

Катя катится-колошматится, Катя катится-колошматится. За стеной стреляли в те-

левизоре. В чёрном окне отражалось то, как Катя ёрзала на табурете, то, как расчёсывала мама, то, как стояли плита, шкафы, холодильник, стол, цветы и кактусы. За окном творилось известно что: бесились снежинки, а дом возвышался ещё одним, двенадцатым этажом, дальше были крыша, телевизионная антенна и тёмное небо. Иногда в нём мигал огонёк и освещалось брюхо пролетающего самолёта. Внизу — высокий столбик этажей, козырёк подъезда и заваленный машинами вперемешку со снегом двор. Посередине двора торчала трансформаторная будка с нарисованными словами. Правее — закрытое снегом асфальтовое поле с примёрзшими футбольными воротами, а дальше — лзанки, похожие на скелеты чудовищ. Ветер выл и смешно стучался о развёрнутые друг к другу многоэтажки. По двору наискосок бежала трусцой бездомная собака. Ускоряясь к углу, она выскочила в промежуток между домами и кинулась на кого-то с лаем. Так всегда делала всякая собака в этом дворе.